На правах рукописи

МАЗУР Елена Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА
(на материале исследования прокурорских работников)

Специальность: 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2014

Работа выполиеиа иа кафедре социальиой и политической психологии федеральиого государствеииого бюджетиого образовательного учреждения высшего профессиоиальиого образоваиия «Ярославский государственный уииверситет имеии П.Г. Демидова».

Научиый руководитель – доктор психологических иаук, профессор
Козлов Владимир Васильевич

Официальиые оппоненты: доктор психологических иаук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики ФГБОУ ВПО «Владимирский государствеииый уииверситет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Зобков Валерий Александрович

кандидат психологических иаук, доцент, доцент кафедры оргаиизациоииой психологии ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Аитоиова Наталья Викторовна

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Костромской государствеиный университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится 3 апреля 2015 года в 14-00 часов иа заседании диссертациоииого совета Д. 212.002.02 в Ярославском государствеииом уииверситете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9.

С диссертацией можио озиакомиться в научной библиотеке Ярославского государствеииого университета им. П. Г. Демидова по адресу: 150000, Ярославль, Полушкина роща, 1а.

Автореферат разослаи «2» марта 2015 года.

Автореферат размещен на сайте ВАК РФ http://vak2.ed.gov.ru/.

Полнотекстовый вариант диссертации размещеи иа сайте ЯрГУ им. П.Г. Демидова http://www.rd.uniyar.ac.ru/.

Ученый секретарь
диссертациоииого совета Маркова Елена Владимировиа

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время в системе органов прокуратуры Российской Федерации наблюдается значительное омоложение кадрового состава. Молодой специалист, поступивший на службу в органы прокуратуры, должен осознавать свой особый статус как представителя государства, представителя социально-профессиональной группы, которая имеет выраженную специфику профессиональной деятельности. В этой связи повышается роль руководства, кадровых подразделений, психологической службы, института наставничества и ветеранов органов прокуратуры по обеспечению успешности процесса профессиональной идентификации молодых специалистов. В процессе групповой идентификации молодой специалист решает для себя важные вопросы. Их решение оказывает влияние на формирование представления молодого специалиста о себе, его профессиональную идентичность. Это позволяет не только остаться в профессии, но и состояться в ней, влияет на успешность профессиональной самореализации, определяет эффективность и результативность деятельности для общества, его социальную стабильность и общественное доверие.

Значимость данной проблемы обусловливает необходимость ее изучения в предметной области социальной психологии. Актуальность вызвана необходимостью исследования особенности влияния рефлексивности как психологического качества личности в процессе групповой идентификации на профессиональную идентичность молодых прокурорских работников.

Проблема рефлексии является комплексной и междисциплинарной, одновременно выступая как фундаментальная общепсихологическая проблема. Рефлексивность является особой качественной характеристикой человека и его психики, раскрывается как профессионально важное качество деятельности. Исходя из значимости и уникальности данного параметра, можно ожидать его комплексного влияния на структуру личности, структурную организацию личностных качеств. Современная психология располагает данными исследований конкретных закономерностей, обусловленных параметром рефлексивности и связывающих его с другими характеристиками личности. Полагаем, что подобные закономерности могут быть выявлены в рамках социально-психологического исследования, в частности, при исследовании закрытых социально-профессиональных групп.

Рефлексивность молодых прокурорских работников в процессе групповой идентификации проявляется в осознании себя представителями государства, «лицом государства», транслирующих его цели и задачи. Социальная идентичность реализуется через демонстрацию поведения, действий, которые молодому специалисту необходимо соотносить с установленными правилами поведения, нормативными предписаниями, регулирующими его деятельность. Социальный статус, престиж, специфичность «закрытости» группы, высокий уровень в системе социальной стратификации объясняют трудность вхождения в данную социально-профессиональную группу. В этой связи повышается внутренняя готовность личности к осознанному принятию и разделению групповых «параметров-характеристик». Актуализируется понимание принадлежности к профессии, единства с социально-профессиональной группой и Делом, т.е. осознание «факта психической общности» (Г.М. Андреева), что необходимо молодым прокурорским работникам для достижения профессиональной идентичности, «поиска и обретения себя» (Г.С. Батищев) – личностной идентичности, а

также своего «социального лица» как представителя государства – социальной идентичности.

Анализ литературы показывает, что профессиональная идентичность выступает социально-психологическим феноменом, видом социальной идентичности. Его основу составляет профессиональное самоопределение человека в социальной группе (Н.Л. Иванова, Е.Н. Конева). Профессиональная идентичность является системным, многомерным, интегративным и самостоятельным психическим явлением, понимается как психологическая значимость для личности тождества с референтной группой, своеобразная ментальность (Л.Б. Шнейдер), функциональное и экзистенциальное сопряжение человека и профессии (Т.В. Мищенко, Ю.П. Поваренков).

Теоретический анализ проблем рефлексии и профессиональной идентичности показал, что до настоящего времени в социальной психологии не проводились исследования, находящиеся на стыке проблематики данных феноменов. Предпринятое нами исследование позволяет включить параметр рефлексивности в психологическую структуру профессиональной идентичности в контексте процесса групповой идентификации, что позволит расширить феноменологию профессиональной идентичности, конкретизировать представления о психологических параметрах данного феномена и выявить эффекты влияния рефлексивности на структуру личности молодых специалистов.

Цель диссертациоииого исследования – выявить особенности влияния рефлексивности как психологического качества личности на профессиональную идентичность молодых специалистов – прокурорских работников.

Данную общую цель конкретизируют следующие **задачи:**

1. Провести теоретический анализ профессиональной идентичности как социально-психологического феномена, теоретико-методологический анализ рефлексии как психологического явления и рефлексивности как интегрального психического свойства.

2. Представить социально-психологическую характеристику профессиональной деятельности прокурорских работников, ее особенности и нормативный анализ деятельности как основу профессиональной идентичности.

3. Выявить взаимосвязь рефлексивности как психологического качества личности и профессиональной идентичности молодых прокурорских работников, её специфику.

4. Выделить основные социально-психологические качества, составляющие ядро психологической структуры идентичности молодых прокурорских работников, выделить гомогенные группы и дать им характеристику.

5. Осуществить эмпирическое исследование выделенных групп на предмет особенностей влияния рефлексивности как психологического качества личности на идентификационные структуры групп и их идентификационную направленность.

Объект исследоваиия – профессиональная идентичность личности.

Предмет исследоваиия – особенности влияния рефлексивности как психологического качества личности на профессиональную идентичность молодых прокурорских работников.

Общая гипотеза исследования – существует положительная взаимосвязь между рефлексивностью как психологическим качеством личности и профессиональной идентичностью в процессе групповой идентификации.

Данная гипотеза конкретизируется следующими **частными гипотезами:**

1. Влияние рефлексивности как психологического качества личности на профессиональную идентичность молодых прокурорских работников проявляется в следующем: чем выше уровень рефлексивности, тем интенсивнее выражен тип профессиональной идентичности «мораторий» (кризис идентичности), что приводит к усложнению и противоречивости структуры профессиональной идентичности.

2. Рефлексивность как психологическое качество личности оказывает влияние на процессуальные параметры профессиональной идентичности молодых прокурорских работников: структурную организацию социально-психологических качеств (профессионально важных качеств), идентификационные структуры, различия в идентификационной направленности структур и структуру идентичности, различающуюся типом направленности ее компонентов.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили: современные представления об идентичности в социально-гуманитарных науках (В.В. Козлов, О.Н. Павлова, Е.О. Труфанова, А.И. Шарофостов, Л.Б. Шнейдер, У. Джеймс, К. Леви-Стросс, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Ясперс); исследования, описывающие психологическое содержание идентификации (А.А. Бодалёв, В.В. Козлов, Э.В. Сайко, А.Г. Смирнова, В.А. Ядов, С. Холл); теория социальной идентичности (Дж. Тернер, А. Тэджфел); современные отечественные подходы к проблеме профессиональной идентичности (Н.Л. Иванова, Е.В. Конева, Т.В. Мищенко, Ю.П. Поваренков, Л.Б. Шнейдер); типология идентичности на основе структуры жизненного пути (К.А. Абульханова-Славская); проблемы смысла жизни и личностного смысла (Л.И. Анцыферова, В.В. Козлов, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Фонарёв); концепция самоактуализации личности (А. Маслоу); нормативный анализ деятельности; социально-психологические, морально-нравственные аспекты профессиональной деятельности прокурорских работников (М.С. Андрианов, С.Н. Будай, Г.Х. Ефремова, Н.Н. Карпов, М.В. Кроз, Т.Ю. Порошина, В.В. Романов, В.П. Рябцев, В.Б. Ястребов); положения системного подхода (А.В. Карпов, В.Д. Шадриков); концепция структурно-уровневой организации системы психических процессов (А.В. Карпов); рефлексивно-регулятивный подход к процессу жизнедеятельности (А.С. Шаров); представления социальной психологии в области лидерства, психологии управления и социально-организационной психологии (А.В. Карпов, М.Ю. Кондратьев, Л.Г. Почебут, Н.К. Радина, В.А. Чикер, Р. Блейк, Л. Константину, Р. Лайкерт, Дж. Моутон, С. Финкельштейн).

Методы исследования: теоретический анализ, обобщение литературы по теме исследования, психодиагностические методики. Для исследования структурной организации рефлексии использовались: «Методика диагностики рефлексивности» (А.В. Карпов, В.В. Пономарева), «Методика уровня выраженности и направленности рефлексии» (М. Грант), «Рефлексия человека в жизнедеятельности» (А.С. Шаров), «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии» (Н.П. Фетискин). Для исследования профессиональной идентичности: «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, адаптация Т.В. Румянцевой), «Сферы жизни» (Т.В. Румянцева), методика «Личный семантический дифференциал» (адаптация сотрудниками Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева), «Методика исследования профессиональной идентичности» (Л.Б. Шнейдер), а также ряд дополнительных методик: СЖО (Д.А. Леонтьев), САТ (Э. Шостром, адаптация Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика и М.В. Кроза), «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова), тест «Оценка и самооценка профессионально важных качеств» (О.Ф. Потёмкина).

Для анализа эмпирических данных использовались методы статистической обработки: критерий Шапиро – Уилка, непараметрический критерий *U*-Манна – Уитни, непараметрический аналог однофакторного дисперсионного анализа – критерий *H*-Краскала – Уоллеса, для вычисления корреляций – ранговый коэффициент *r*-Спирмена, двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA), факторный анализ модель главных компонент с облимин вращением, агломеративный кластерный анализ (метод древовидной классификации). Использовались методы структурно-психологического анализа: метод нахождения матриц интеркорреляций, методика построения структурограмм (коррелограмм), методика определения индексов структурной организации личностных качеств (А.В. Карпов), анализ функциональной роли ведущих и базовых качеств, метод экспресс-χ^2 для сравнения матриц и структурограмм на их гомогенность-гетерогенность. Процедура обработки данных осуществлялась методами математической статистики с использованием программы «STATISTICA 6.0».

Организация исследования. Исследование проводилось в три этапа.

1-й этап – теоретический (2007 – 2009 гг.), проведён теоретический анализ отечественных и зарубежных литературных источников, разработана программа исследования, подобраны методики для дальнейшего эмпирического исследования. Осуществлены постановка и обоснование проблемы, выдвинута цель, сформулированы задачи и рабочие гипотезы.

2-й этап – эмпирический (2009 – 2011 гг.), проведено собственно эмпирическое исследование (сбор и обработка данных), проанализированы полученные результаты исследования по всей выборке.

3-й этап – аналитический (2011 – 2014 гг.), обобщены результаты исследования, установлена взаимосвязь рефлексивности и профессиональной идентичности, её специфика и особенности. Сформулированы выводы исследования и положения, выносимые на защиту.

Эмпирическая база исследования – слушатели курсов Хабаровского межрегионального центра повышения квалификации прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих (старшие помощники, помощники прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур со стажем работы до 3-х лет). Выборку исследования составили 149 человек, средний возраст 25 лет.

Достовериость и обосиоваииость полученных данных обеспечивалась: логичностью замысла научной работы; многосторонним анализом проблемы; выбором эмпирических и теоретических методов, соответствующих целям и задачам исследования; репрезентативностью выборки испытуемых; количественным и качественным анализом результатов; использованием методов математической статистики.

Научиая иовизиа исследоваиия заключается:

в расширении феноменологии профессиональной идентичности, в частности, конкретизированы представления о психологических структурных параметрах профессиональной идентичности;

в расширении представлений социальной психологии о базовом эффекте – принадлежности человека к группе на примере специфически закрытой социально-профессиональной группы;

в подтверждении научного факта, что индивидуальные качества субъекта оказывают влияние на деятельность и выступают значимыми факторами ее процессуальных и результативных характеристик. Данное положение относится к рефлексивности

– психологическому качеству, определяющему структурно-функциональную организацию психики человека. Имея индивидуальную меру выраженности, рефлексивность образует различные паттерны качеств, которые определяют различную структурную организацию личностных качеств, социально-психологический «портрет» личности.

Индивидуальные качества молодых прокурорских работников выделены с опорой на социально-психологическую характеристику профессиональной деятельности, ее особенности, нормативный анализ деятельности и они релевантны по отношению к ней.

Эмпирическим путем выявлена специфика взаимосвязи рефлексивности и профессиональной идентичности молодых прокурорских работников. Установлено, что идентификация молодых специалистов с группой сопровождается высоким уровнем развития рефлексивности и кризисом идентичности, который обусловлен высоким уровнем выраженности типа профессиональной идентичности «мораторий».

Впервые выделены социально-психологические качества, составляющие ядро психологической структуры идентичности молодых прокурорских работников – отзывчивость, общительность, самоактуализация, целеустремленность, успешность, независимость.

Выделены группы молодых специалистов, относящиеся к типу закрытых социально-профессиональных групп, дана их социально-психологическая характеристика. Выделенные группы впервые рассмотрены в социальной психологии на предмет особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность в процессе групповой идентификации, специфика которого заключается в диверсифицированности влияния данного психологического качества на профессиональную идентичность молодых специалистов.

Установлен ряд закономерностей. Группы имеют высокий уровень развития рефлексивности, но различаются структурной организацией социально-психологических характеристик, структурой идентичности и типами направленности ее компонентов. При одинаковых элементах, входящих в идентификационные структуры каждой группы, установлены различия идентификационных структур и их направленность: профессиональная и диффузная (размытая).

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие социально-психологической теории личности с позиции изучения профессиональной идентичности, ее когнитивного аспекта, в частности, дополняет и конкретизирует представления о психологических структурных параметрах феномена.

Процесс идентификации молодых прокурорских работников с социально-профессиональной группой сопровождается высоким уровнем развития рефлексивности и кризисом идентичности, который обусловлен высоким уровнем выраженности типа профессиональной идентичности «мораторий».

Установлены основные социально-психологические качества, составляющие ядро психологической структуры идентичности молодых прокурорских работников.

Выявлены гомогенные группы, различающиеся социально-психологическими характеристиками.

В результате структурно-психологического анализа установлены различия структурной организации социально-психологических качеств идентификационных структур каждой группы. В идентификационных структурах выделены подструктуры рефлексии и идентичности. Установлен факт, что подструктуры рефлексии каждой группы являются гомогенными (однородными), подструктуры идентичности – гетерогенными (разнородными).

Выявлено, что при одинаковых элементах, входящих в идентификационные структуры каждой группы, существуют различия идентификационных структур и их идентификационная направленность.

Подтвержден научный факт, что рефлексивность, имея индивидуальную меру выраженности, образует различные паттерны качеств, которые определяют различную структурную организацию личностных качеств.

Полученные результаты эмпирического исследования дополняют разработки, выполненные в рамках системно-структурного подхода к личности. Результаты исследования могут быть использованы в социальной, дифференциальной и организационной социальной психологии.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны: психологам органов прокуратуры при психологическом сопровождении молодых специалистов на протяжении первых трёх лет службы в органах прокуратуры; институту наставничества для работы с молодыми специалистами; кадровым подразделениям в вопросах, связанных с отбором кандидатов для службы в органах прокуратуры, формированием резерва кадров для назначения на вышестоящие должности, аттестацией прокурорских работников, осуществлением воспитательной работы в органах прокуратуры, а также учреждениям прокуратуры, осуществляющим профессиональное обучение прокурорских работников и повышение квалификации; юридическим вузам, ведущим подготовку специалистов для работы в правоохранительных органах.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. При идентификации молодых прокурорских работников с социально-профессиональной группой высокий уровень развития рефлексивности как психологического качества личности оказывает влияние на кризис идентичности, который обусловлен высоким уровнем выраженности такого типа профессиональной идентичности как «мораторий». Специфика данного влияния заключается в диверсифицированности рефлексивности.

2. Высокий уровень развития рефлексивности оказывает влияние на различия в структурной организации психологических качеств, что встраивает наше исследование в ряд фундаментальных экспериментальных исследований, согласно которым рефлексивность, имея индивидуальную меру выраженности, образует различные паттерны качеств, «симптомокомплексы», которые определяют различную структурную организацию личностных качеств и выступают значимыми факторами процессуальных и результативных характеристик деятельности.

3. Ядром психологической структуры идентичности у молодых прокурорских работников выступают следующие качества: отзывчивость, общительность, самоактуализации, целеустремлённость, успешность и независимость.

4. Выделенным группам присущи закономерности, согласно которым группы, имеющие высокий уровень развития рефлексивности, различаются структурной организацией социально-психологических характеристик, структурой идентичности и типами направленности ее компонентов. При одинаковых элементах, входящих в идентификационные структуры каждой группы, выявлены различия идентификационных структур и их направленность:

- выраженная профессиональная идентификационная направленность проявляется в принятии и разделении «параметров-характеристик» группы, осмысленности собственной деятельности и усилий, направленных на идентификацию с ней, открытости этому процессу;

- диффузная (размытая) идентификационная направленность, при которой испытуемые характеризуются экстравертированностью, демонстративностью поведения, доминированием потребности в высоком социальном статусе и престиже, ориентацией на «общенческие отношения».

Апробация работы. Основные результаты были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (2010; 2013 гг.), IX Ярославском методологическом семинаре «Интегративная психология: теория и практика» (2011 г.), методологическом семинаре факультета психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (2014 г.); в научных и научно-практических журналах: «Университетские исследования» (Пермь, 2009 г.), «Наука о человеке: гуманитарные исследования» (Омск, 2010 г.), «Человеческий фактор: социальный психолог» (Ярославль, 2011 г.), «Психология. Социология. Педагогика» (Москва, 2011 г.); международных конференциях «Проблемы высшего образования» (Хабаровск, 2010 г.), «Интегративная психология: теория и практика» (Ярославль, 2012 г.); всероссийских научно-практических конференциях с международным участием: «Актуальные проблемы экономики и управления в современном обществе» (Пермь, 2011 г.), «Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом» (Пермь, 2012 г.), «Профессионализация личности в современных условиях» (Саратов, 2012 г.), «Общество на рубеже эпох: взгляд на современность через призму социальных и гуманитарных наук» (Пермь, 2012 г.); всероссийской конференции «Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук» (Пермь, 2012 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Хабаровского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих.

По теме диссертации опубликована одна монография, 16 научных статей, в т.ч. четыре – в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 326 наименований, в т.ч. на иностранном языке – 34. Основной текст диссертации представлен в двух томах. Общее количество страниц – 282. Из них основное содержание (1 том) – 210 стр., включает 16 таблиц, 24 рисунка, (2 том) – 72 стр., включает 23 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его цель, задачи, объект и предмет, теоретико-методологическая база и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется гипотеза, определяются положения, выносимые на защиту, комментируется апробация и внедрение результатов исследования.

В **первой главе «Профессиональная идентичность как социально-психологический феномен»** анализируются теоретические аспекты проблемы, определяются основополагающие понятия исследования, раскрывается сущность идентичности, понимание социальной и профессиональной идентичности, их взаимосвязь, дается комплексная социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности прокурорских работников, ее нормативный анализ, специфика организационно-управленческой деятельности.

В *параграфе 1.1.* обосновывается междисциплинарный статус понятия идентичности, востребованность этого понятия в социально-гуманитарных науках. Исследователями отмечается, что наблюдается кризис идентичности на уровне самосознания как отдельной личности, так и в рамках поколений (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Н.Л. Иванова, В.В. Козлов, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко и др.). В такой ситуации человеку становится сложнее поддерживать внутреннюю согласованность и устойчивость «Я». Поэтому возникает потребность в выработке собственных оснований для осуществления выбора и проектирования жизненной стратегии в целом (Л.Б. Шнейдер).

Анализ научной литературы показал различия трактовок идентичности. О.Н. Павлова отмечает, что кристаллизация теории идентичности происходила из формирования теории Я-концепции и неразрывно с ней связана, поэтому «идентичность составляет самую сокровенную сердцевину, точнее, её «Я». Базовой концепцией идентичности выступает эпигенетическая концепция Э. Эриксона. В представлении Э. Эриксона идентичность это тождественность самому себе, важнейшая характеристика целостности, самостоятельности и зрелости личности. Согласно Л.Б. Шнейдер, идентичность есть результат активного процесса, отражающего представления субъекта о себе, собственном пути развития, который сопровождается ощущением сильного «Я» в собственной непрерывности, тождественности и определённости.

В *параграфе 1.2.* представлен анализ определений идентичности в различных словарях с целью понимания значения данного термина. Показано, что в психологии понятия Я-концепция, самосознание, «образ Я» употребляются исследователями наряду с идентичностью как синонимы.

Зарубежная психология понятие «идентичность» рассматривает в диаде «Я-концепция» – «Образ Я» (Р. Бернс, У. Джеймс, Ч. Кули, Дж. Мид, Х. Ремшмидт, К. Роджерс, Э. Эриксон), равнозначно понятию «Я-концепция». В отечественной психологии понятие идентичность представлено триадой: сознание – самосознание – «Образ Я» (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Г. Спиркин, И.И. Чеснокова, И.С. Кон, В.С. Мухина), восходит к самосознанию. Идентичность выступает «сложным интегративным феноменом», может пониматься как чувство, сумма знаний о себе, поведенческое единство, «многослойная психическая реальность», которая включает различные уровни сознания, представляет собой синтез характеристик человека – тождественность, целостность и определённость в уникальную структуру. Ее переконструирование происходит в результате адаптации и переориентации в постоянно меняющейся и преображающейся среде (Л.Б. Шнейдер).

В *параграфе 1.2.1.* раскрыто понятие идентификации как социального феномена, процесса и основного механизма социализации индивида и идентичности – особого качества и состояния человека.

Процесс социализации индивида имеет двуединое проявление: процессы индивидуализации (утверждения и внутреннего роста Я) и социализации (приобщения себя к обществу). Смысл идентификации заключается в обнаружении себя в обществе, введении себя в качестве субъектно-значимого в соответствующий коллектив, в рамках которого человек приобретает свою субъектность, выполняя определённую деятельность (Э.В. Сайко).

Идентификация выступает как результат и форма отношений, условие развития человека, является обязательным структурным компонентом процесса развития и саморазвития личности (Э.В. Сайко). Вхождение в системы отношений конкретного со-

общества, принадлежность к социально-профессиональной группе – залог успешности жизнедеятельности и развития человека. Идентификация проявляется через эмоционально-устойчивое отождествление индивида с группой, принятие социальной роли, в результате чего индивид утверждает и развивает себя, своё Я. Идентификация ведет к идентичности – «особому качеству человека», состоянию «относительно конечного результата» самоотождествления. Согласно постулату А.В. Брушлинского о том, что психическое имеет процессуальный характер, то идентичность, есть процесс, активно влияющий на другие протекающие психические процессы. Идентичность всегда «в процессе», всегда формируется (С. Холл), выступает одновременно как устойчивый и подвижный феномен (Э. Эриксон). Идентичность (состояние) не есть раз и навсегда достигнутое и неизменное, а оно динамично, подвижно, процессуально.

В *параграфе 1.2.2.* представлено понимание социальной и профессиональной идентичности, показана взаимосвязь данных понятий.

В социальной психологии одним из базовых групповых эффектов является чувство принадлежности к группе. Данный эффект назывался разными терминами: идентификация (З. Фрейд), чувство «социабельности» (Э. Мэйо), потребность в аффилиации (Г. Мюррей), групповая идентификация (Г. Тэджфел, Дж. Тернер). Сущность групповой идентичности сводится к установке на принадлежность к определенной группе (Л.Г. Почебут, В.А. Чикер).

В качестве основополагающего признака социальной идентичности ряд исследователей отмечают чувство принадлежности к определённой структуре (Э. Фромм, Э. Эриксон, В.А. Ядов и др.). Анализ определений социальной идентичности показывает, что многими авторами данный феномен рассматривается как когнитивная структура (Д. Абрамс и М. Хог, А. Тэджфел, Д. Майерс, Г. Маркус, М. Ярумович, М. Синирелла, Б. Шеффер, М. Скарабис, Б. Шледер и др.), трактуется в терминах группового членства, включённости в какую-либо социальную категорию.

А. Тэджфел рассматривает социальную идентичность как часть индивидуальной Я-концепции, которая выстраивается из собственного знания о своём членстве в группе вместе с ценностными и эмоциональными проявлениями этой принадлежности. Д. Абрамс, М. Хог полагают, что социальная идентичность выступает частью самоконцепции как члена группы, функционирует как социальная категория, включается в систему знаний о себе. В работах С. Московичи социальная идентичность рассматривается через призму теории социальных представлений, которые помогают человеку воспринимать себя частью общей системы. Идентификация человека с группой предполагает формирование группового самосознания, групповых представлений.

В отечественной социальной психологии истоки проблемы социальной идентичности восходят к работам Л.И. Уманского, посвящённым проблеме поэтапного формирования малой группы («контактной группы»). В данной концепции представления о собственном групповом членстве являются одним из оснований принятия групповых норм и правил (А.Г. Кирпичник).

Профессиональная идентичность относится к понятию, в котором отчётливо выражено концептуальное представление человека о своей профессии, себя в ней, принадлежности к определённой социально-профессиональной группе (сообществу), осознание себя и своего места в нём.

Проблема профессиональной идентичности в современной отечественной психологии представлена концепцией профессионального становления личности (Ю.П. Поварёнков), концепцией типологии идентичности на основе структуры жиз-

ненного пути (К.А. Абульханова-Славская), концепцией генезиса профессиональной идентичности (Л.Б. Шнейдер), теоретическими положениями Е.Н. Кирьяновой, Е.В. Коневой, Т.В. Мищенко, Н.Л. Ивановой, А.А. Яшиной.

В рамках концепции профессионального становления личности Ю.П. Поваренкова профессиональная идентичность рассматривается как критерий профессионального развития, свидетельствует о качественных и количественных особенностях принятия человеком: себя как профессионала; конкретной профессиональной деятельности как способа самореализации и удовлетворения потребностей; системы и норм, характерных для данной профессиональной общности.

Л.Б. Шнейдер рассматривает профессиональную идентичность как результат профессионального самоопределения, что проявляется в осознании себя представителем определённой профессии и профессионального сообщества, отождествлении / дифференциации себя с делом и Другими, в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я.

А.А. Яшина определяет как интегративное образование личности, в котором конструируется представление человека о значимых признаках, разделяемых ценностях и целях профессиональной группы.

Н.Л. Иванова и Е.В. Конева рассматривают профессиональную идентичность как область самосознания личности, в которой прижизненно в ходе взаимодействия конструируется индивидуальное эмоционально окрашенное знание собственной принадлежности к отдельным социальным общностям, благодаря которому у человека формируется определённая система ценностей и формы поведения. В этом определении подчёркивается значимость и взаимосвязь трёх основных вопросов социального самоопределения личности: «Кто я?», «Какой я?», «Что и как я делаю?».

Многими авторами отмечается, что в основе профессиональной идентичности находится профессиональное самоопределение, тесно связанное с профессиональным развитием и самосознанием (Н.Л. Иванова, И.С. Кон, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, Л.Б. Шнейдер). Профессиональное самоопределение может рассматриваться в контексте жизненного и личностного смысла, самоактуализации (В.В. Козлов, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Фонарев, А. Маслоу).

В *параграфе 1.3.* представлен анализ основных социально-психологических подходов к исследованию идентичности: психоаналитический (Э. Эриксон, З. Фрейд, Дж. Марсиа, Э. Уотерман), символический интеракционизм (Д. Мид, Ч. Кули, И. Гоффман, Р. Фогельсон, Ш. Струкер, Ю. Хабермас), ситуационный подход (М. Шериф, Д. Кемпбелл и др.), когнитивный подход (Г. Брейкуэлл, Дж. Келли, Дж. Тернер, Г. Тэджфел), конструкционистский (П. Бергер, Т. Лукман), представления теории о природе социального (Л.Г. Почебут).

В рамках когнитивного подхода при анализе проблемы идентичности большое внимание уделено теории социальной идентичности (ТСИ). Основная идея теории в том, что каждый индивид имеет определённые социальные характеристики, демонстрирующие его членство в группе (категории), и индивидуальные (персональные) характеристики, уникальные и специфичные. Благодаря категоризации, устанавливается различие между собой и другими. Приобретение этих различий – ранняя и важная часть социализации личности. Чувство себя, знание «кто я», способность «отражать» и осознавать себя формируются только в социальном взаимодействии (Н.Л. Иванова). Профессиональная идентичность выступает видом социальной идентичности, так как обладает всеми основными качествами социальной идентичности, связанными с самоопределением в социальной группе, принятием группового членства, позитивным

отнощением к нему, ролью категоризации и сравнения, последствиями межгрупповой дискриминации.

Отмечается, что в современных отечественных исследованиях вопрос о месте видов идентичности, в частности, профессиональной идентичности в общей структуре идентичности, в отношении к полюсам «социальный – личностный» является дискуссионным. Н.Л. Иванова и Е.В. Конева полагают, что профессиональную идентичность плодотворнее рассматривать в качестве подвида социальной идентичности, обладающего всеми ее общими признаками и закономерностями формирования. Личностный характер ей придает система ценностей, сопровождающая восприятие группового членства.

В *параграфе 1.4.* представлена социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности прокурорских работников, показаны ее особенности, проведен анализ деятельности на нормативном уровне, рассмотрена организационно-управленческая специфика, раскрывающая содержание и условия деятельности.

Слово «прокурор», «прокуратура» имеют своим корнем латинское «procuro», что буквально означает «забочусь», «управляю» (А.И. Алексеев, В.Б. Ястребов). Российской прокуратуре отводится исключительно важная функция обеспечения законности и правопорядка в обществе. Отмечается, что уникальный характер надзорной деятельности прокуроров, специфичен в силу «поручения от государства», закреплён Законом и им регулируется. Надзорные стандарты обладают «триадой» свойств (А.В. Карпов): обоснованность, понятность, жёсткость в достижении и соблюдении всеми членами общества законов на всей территории государства.

Задача прокуроров как представителей государства – защита государственных и общественных интересов, прав граждан. Представительская функция выделяет прокуроров в определённую социальную группу, обладающую высоким социальным статусом и престижем. Опираясь на представления С. Московичи, об организации сознания по типу идентификационной матрицы, в данном случае идентификационная матрица задаётся представительской функцией, осознанием прокурорскими работниками себя представителями государства, Закона, лицом государства, осуществляющими от его имени надзор за соблюдением законов. Доминирование этого осознания определяет социальную идентичность прокурорских работников, что в целом предопределяет и профессиональную, и личностную идентичность.

Одним из основополагающих документов, в котором усматривается установка на принадлежность к социально-профессиональной группе, является Кодекс этики прокурорского работника РФ и Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры (приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114). В документе установлены правила поведения, нормы служебной этики прокурора в профессиональной деятельности и внеслужебное время, отмечается важность формирования системы ценностей и профессионально значимых свойств личности, необходимых для исполнения служебных обязанностей, поддержания высокого авторитета прокуратуры.

Содержание и условия профессиональной деятельности прокуроров раскрывается через специфические особенности службы, принципы организации и деятельности ведомства, в которых отражается «социальное лицо»: законности, единства и централизации, независимости, гласности (Ю.И. Деришев, В.Ю. Шобухин). Отмечается, что деятельность прокурорских работников подвержена строгой регламентации и нормирована, сопряжена с высокими эмоциональными и физическими нагрузками. Характеризуется «рваным» темпом работы, стресс-факторами, нередко связанными с

человеческими бедами, негативным социальным окружением (М.В. Кроз, В.В. Романов).

Прокуратура России представляет собой единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, имеет специфическую организационно-управленческую деятельность, в ней строго выдержана четкая вертикаль подчиненности всех уровней. Если в иные учреждения на руководящие должности востребованы именно управленцы, ориентированные на эффективное использование и развитие человеческих ресурсов, то органы прокуратуры в этом плане составляют исключение.

Собственно управленческая деятельность составляет существенный, но всего лишь элемент в общей структуре деятельности органов прокуратуры. Помимо управленческих функций прокуроры осуществляют прокурорский надзор, выполняют иные специальные функции, организуя и направляя работу подчинённых, лично осуществляя и участвуя в данной деятельности, поскольку это предусмотрено их полномочиями (М.В. Кроз).

Во **второй главе «Теоретико-методологические основы исследования рефлексии»** в *параграфе 2.1.* рассматривается эволюция философского понимания рефлексии: от античности до философии Нового времени. Именно в этот период понятие рефлексии включало два основных аспекта: рефлексия есть познание деятельности души, составная часть души и механизм её изменения. Рассматриваются также современные трактовки рефлексии в философии XX в., в частности, в феноменологии и экзистенциализме.

В *параграфе 2.2.* представлена периодизация взглядов на проблему рефлексии в отечественной и зарубежной психологии, обзор современных направлений исследования рефлексии, таких как когнитивная психология и метакогнитивизм.

В отечественной психологии исследования рефлексии связаны с появлением конкретно-экспериментальных исследований, посвящённых данной проблеме. Проработка этого понятия как одного из объяснительных принципов организации и развития психики человека, её высшей формы – самосознания, изначально была осуществлена в трудах Б.Г. Ананьева, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, И.М. Сеченова.

В зарубежной психологии изучение рефлексии на современном этапе представлено двумя основными линиями: проблема самоконтроля и контроля деятельности (Р. Аткинсон, Л. Гримм, К. Карвер, Д. Махони, У. Мишель и др.) и исследование мышления в когнитивной психологии (Дж. Бруйер, Д. Дернер, Дж. Каралиотас, Дж. Ройс, М. Феррари, Дж. Флейвел и др.) (А.В. Карпов).

Дальнейшее развитие проблемы рефлексии связано с выделением и исследованием «метапроцессов», что обусловило формирование нового направления – метакогнитивизм (А.В. Карпов).

В *параграфе 2.3.*представлены фундаментальные психологические подходы к пониманию рефлексии, раскрывающие сложность и многоаспектность проблемы ее исследования.

Суть деятельностного подхода состоит в рассмотрении рефлексии как компонента структуры деятельности (А.Я. Большунов, Л.С. Выготский, А.Н. Зак, А.Н. Леонтьев и др.). В рамках личностного направления рефлексивное знание рассматривается как результат осмысления своей жизнедеятельности (Ф.Е. Василюк, М.Р. Гинзбург, Н.И. Гуткина, А.Ф. Лазурский). Генетическое направление исследования рефлексии условно представлено двумя линиями: развитием рефлексивности в структуре

мыслительных процессов и формированием рефлексии как специфического образования в структуре личности (В.В. Барцалкина, Ю.В. Громыко, Н.И. Люрья, В.И. Слободчиков, Ж. Пиаже). В пределах «системомыследеятельностного» подхода рефлексия выступает как форма мыследеятельности (А.А. Зиновьев, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий), понимается как процесс и структура деятельности, механизм ее естественного развития.

В рамках когнитивной и метакогнитивной парадигмы исследования рефлексивных процессов (В.Н. Азаров, В.Я. Буторин, В.Н. Дунчев, М.С. Егорова, М.А. Холодная, У. Бюер, И. Каралиотас, М. Келлер, М. Кэплинг, Дж. Флейвел и др.) рефлексивность рассматривается как когнитивно-стилевая характеристика и как базовый регулятивный компонент метакогниции (А.В. Карпов).

Метакогнитивизм выводит проблему рефлексии на новый уровень – необходимости дифференциации самого процесса рефлексии на систему соорганизованных между собой рефлексивных процессов – от «унитарной» трактовки рефлексии к ее полипроцессуальной трактовке (А.В. Карпов).

Более ранним направлением зарубежной когнитивной психологии выступает изучение *когнитивных стилей* – индивидуальных характеристик процесса познания. Выделяют полярные когнитивные стили: аналитичность – синтетичность, полезависимость – поленезависимость, импульсивность – рефлексивность и др. Когнитивно-стилевые особенности рассматриваются как личностные образования, обладающие значительной генерализованностью, проявляются в широком диапазоне поведенческих актов, что является основанием для их интерпретации как личностных факторов высокого порядка (А.В. Карпов).

Отмечается, что в отечественной психологии в рамках когнитивного направления понимание рефлексии существует как в узко когнитивистском, так и в более широком общепсихологическом плане. В рамках рефлексивно-регулятивного подхода к процессу жизнедеятельности человека А.С. Шаров разрабатывает концепцию рефлексии и развивает ее с позиции теории границ. Психологические механизмы рефлексии автор описывает в категориях определения и простраивания границ, собирания и связывания границ, организации и систематизации в целостной регуляции жизни человека. Внутреннюю логику рефлексивным механизмам задают рефлексивные качества: простроенность, осмысленность, организованность.

Анализ представленных подходов позволяет констатировать, что понятие рефлексии в методологическом плане является сложным и дискуссионным, практически все авторы отмечают несомненную связь рефлексии с психическими процессами и механизмами саморегуляции деятельности.

В *параграфе 2.3.1.* рассмотрена концепция интегральных психических процессов и структурно-уровневая организация психических процессов (А.В. Карпов). Обосновывается, что рефлексивность – интегральное психическое свойство личности, качественная характеристика субъекта и его психики.

В исследованиях А.В. Карпова рефлексия выступает синтетической психической реальностью, одновременно являясь процессом, свойством и состоянием. Выступая одновременно в данной триаде, она не сводится ни к одному из её составляющих. Ее сущность в том, что она есть синтез этих модусов, составляет её качественную определённость (А.В. Карпов).

Рефлексию следует понимать как полипроцессуальное образование, центром которого выступает синтезированная иерархия основных когнитивных процессов, обращённых к внутреннему миру человека. Концепция интегральных процессов позво-

ляет уточнить представления о структуре самой рефлексивной регуляции, вскрыть изначально деятельностную, регулятивную природу рефлексивного процесса, в состав которого по необходимости входит комплекс всех основных интегральных процессов (И.М. Скитяева).

Структурно-функциональная организация психических процессов включает пять основных уровней интеграции: три «срединных» уровня: микроуровень (образован традиционно выделяемыми классами основных психических процессов – «первичными»); мезоуровень (класс интегральных психических процессов – «вторичных» (метакогнитивных и метарегулятивных); макроуровнь (включает рефлексию как максимально обобщённый процесс, дифференцирующийся на систему операционных средств её реализации). В силу максимальной интегративности в нем воплощено всё содержание «психического как процесса».

Наряду с рефлексией как психическим процессом, А.В. Карповым обосновывается рассмотрение рефлексивности как психического свойства, особой качественной характеристики субъекта и его психики. Рефлексивность входит в когнитивную подструктуру психики, выполняя регулятивную функцию для всей системы. Сущность рефлексивности как качества субъекта состоит в его способности к выявлению и формированию других свойств и качеств, к их осознанию и репрезентации как своих, образующих субъектность как таковую (А.В. Карпов).

В *параграфе 2.4.* представлена специфика закрытости социально-профессиональной группы прокурорских работников, показана роль рефлексивности в профессиональной идентичности молодых прокурорских работников.

Отмечается, что прокурорских работников можно отнести к «закрытой» социально-профессиональной группе. «Закрытость» группы специфична и проявляется в двух аспектах: 1) ведомство осуществляет деятельность согласно принципу гласности – открыто для общества и СМИ, допускает общественный контроль за своей деятельностью; 2) согласно принципу независимости, в силу особого положения в системе органов государственной власти, универсального характера деятельности, налагаемых законом ограничений, запретов и обязанностей обеспечивается «закрытость» данной социально-профессиональной группы. Это регулирует поведение и деятельность прокурорских работников, в значительной степени усиливает стремление групповой идентификации и определяет профессиональную идентичность.

Осмысление групповой принадлежности обостряет проблему идентичности личности молодых прокурорских работников, а именно понимание своей профессии, себя в ней: «Кто Я?», «Кому, для чего, зачем служу?». Понимание «параметров-характеристик» группы, её задач, личного «удельного веса» в ней актуализирует кризис идентичности, поэтому наличие и прохождение кризиса выступает важным моментом достижения профессиональной идентичности.

Исследователи отмечают, что кризис идентичности может решаться по-разному. Какой путь выбрать – зависит от самой личности (В.В. Козлов). Продуктивный путь прохождения кризиса идентичности это путь собственных личностных поисков, напряжение духовных сил, открытость новому, что вызывает трансформацию Я, путь «осознанной интеграции в профессиональную группу на основе единства целей и ценностей деятельности» (Л.Б. Шнейдер).

Кризис идентичности «запускает» рефлексивные процессы, вызывает глубинно-личностные изменения, ведет к достижению идентичности. При «запуске» процессов рефлексии необходимо учитывать статус (тип) идентичности (Н.В. Антонова). В полной мере включение этих процессов возможно при статусе открытой сильной

идентичности (*достигнутой* по Дж. Марсиа). При статусе открытой слабой идентичности (*мораторий* по Дж. Марсиа) такие процессы возможны, поскольку человек находится «в активном поиске единиц идентичности и смысла происходящего» (Н.В. Антонова). В случае избегания кризиса идентичности, формального присоединения к референтной группе запускается распад идентичности, происходит подмена её другими ориентирами – престижем, статусом (Н.В. Антонова, Э. Фромм). В этом случает речь идет о «закрытой слабой идентичности», т.е. диффузной (размытой).

Понимание задач ведомства, профессионального долга, приверженность духу и букве закона, твёрдость морального убеждения в необходимости строгого соблюдения закона независимо от личных и служебных выгод требуют осмысления принадлежности к социально-профессиональной группе, избранной профессии, себя в ней. Подобные рефлексивные вопросы должны быть актуальны для молодых специалистов – именно этот период является сензитивным для подлинного и конструктивного осознания принадлежности к прокурорскому корпусу, требует от молодых специалистов чётких, «неразмытых» ответов на вопросы идентичности, личностного и профессионального самоопределения.

В **третьей главе «Эмпирическое исследование рефлексивности и особенности её влияния на профессиональную идентичность молодых прокурорских работников»** представлены полученные результаты, осуществлена их интерпретация.

В *параграфе 3.1.* описываются процедура, конкретные методы и методики исследования, приводится характеристика выборки, а также способы обработки и интерпретации результатов. В качестве методологической базы исследования выступил системный подход (А.В. Карпов, В.Д. Шадриков).

В *параграфе 3.2.* представлены результаты исследования профессиональной идентичности молодых прокурорских работников, осуществлена их интерпретация. Установлено, что большая часть испытуемых представлена типом профессиональной идентичности – «мораторий идентичности» – 40,5%, что предполагает наличие кризиса идентичности (мужчины – 23,6%, женщины – 16,9%.) Испытуемые демонстрируют высокую степень развития рефлексии, нацелены на идентификацию с референтной социально-профессиональной группой.

В параграфе представлен обобщенный социально-психологический портрет испытуемых. Это сильные, целеустремленные, сдержанные, осмотрительные, неимпульсивные, рассудительные личности, осознают себя носителями позитивных социально-желательных качеств, обладают высоким уровнем самоуважения, в ситуациях напряженности умеют владеть собой, воспринимают себя и свою жизнь целостно, стремятся к самореализации. Важность ПВК представлена последовательностью: целеполагание, этические и политические качества, качества исполнения и рефлексии. Самооценка ПВК: целеполагание, этические качества, рефлексии, политические качества, мышление и качества исполнения. Респонденты готовы действовать в сферах «Самореализация» и «Работа», обе сферы для них значимы и ценны.

С увеличением возраста испытуемые становятся компетентнее, с увеличением стажа увеличивается конформность поведения, что является свидетельством высокого уровня групповой идентификации. Одновременно с повышением возраста и стажа повышается осмотрительность в социальном взаимодействии, проницательность, обдуманность и взвешенность решений, контроль своего поведения и других, критичность восприятия себя, самооценка политических качеств. Снижается общительность, что расценивается как проявление личностной зрелости, осознание себя представите-

лями закрытой социально-профессиональной группы, подчеркивает тесную идентификации с ней.

Женщины – общительные, отзывчивые, ориентированы на свой внутренний мир, обладают высоким уровнем самоуважения, социальной компетенцией, социальной смелостью, самоконтролем, склонностью к ретроспективной рефлексии.

Мужчины настойчивы, склонны к борьбе за результат, обдуманным и целенаправленным действиям, способны последовательно добиваться результата, принимать взвешенные решения. Рассудительны, глубже осознают свои действия, поступки, что является свидетельством высокой рефлексивности.

Испытуемые с типом «мораторий» выше осознают ПВК мышление, рефлексию, политические качества и качества исполнения, чем представители с «преждевременной» и «псевдопозитивной» идентичностью. У испытуемых с типом «мораторий» меньше выражена убежденность в борьбе за результат и организационная позиция, чем у представителей с «достигнутой» идентичностью, что связано с конструированием идентичности у испытуемых с типом «мораторий», «оформлением» представлений о «параметрах-характеристиках» группы, осознанием себя, профессии, себя в ней и принадлежности к сообществу. При типах идентичности «преждевременная», «диффузная» и «мораторий» мужчины и женщины не различаются по уровню выраженности активности, но при типах идентичности «достигнутая» и «псевдопозитивная» у женщин показатели значительно выше, чем у мужчин. Последние характеризуются спокойными эмоциональными реакциями, пониженной общительностью, склонностью к самоанализу, они более рефлексивны. Женщины отличаются экстравертированностью, повышенной общительностью, но с явной выраженностью импульсивности и отсутствием склонности к глубокому самоанализу.

Психологический анализ соотношения рефлексии и идентичности показал, что осознание прошлого менее значимо при осознании должности и принадлежности к группе. Целеустремленность связана с личностными качествами, особенностями и осознанием принадлежности к референтной группе, разделением, принятием ее ценностей, норм. Утверждения: «я – человек», «личность» придают дополнительный импульс, уверенность, настойчивость в достижении цели. Чем сильнее эти устремления, тем продуктивнее выход из кризиса идентичности и идентификация с группой, достижение профессиональной идентичности.

Задачи идентификации с группой для испытуемых важнее, доминируют над осмыслением прошлого. Цели, стремления, желания («хочу быть полезным обществу», «вижу себя только прокурорским работником») связаны с референтной группой. Соответственно, респонденты больше осмысляют настоящее и меньше прошлое. Намерения, связанные с принадлежностью к группе, должности, опыт и усилия, прилагаемые для реализации своих целей, также осмысляются в настоящем. Будущее рефлексируется меньше по причине интенсивности процесса групповой идентификации, концентрированности на нем в настоящем. При осмыслении себя, профессии, принадлежности к группе испытуемые выстраивают собственные цели, убеждения, ценности.

При осознании принадлежности к группе, профессии и должности, перспектив роста, прилагаемые усилия для реализации своих целей испытуемыми соотносятся в связи с анализом прошлого. Это аккумулирует саморазвитие личности. Траектория развития профессиональной идентичности, будущее, связаны не столько с пониманием «я – юрист», «я – прокурор», а определяется целями и прикладываемыми усилия-

ми испытуемых по идентификации с группой, направленностью на полноту смысла жизнедеятельности и продуктивность прожитого.

В *параграфе 3.3.* показано, что ядром психологической структуры идентичности молодых прокурорских работников выступают шесть основных социально-психологических качеств: отзывчивость, общительность, самоактуализация, целеустремленность, успешность и независимость.

Взаимосвязи выявленных качеств с рефлексией показывают, что при ориентации на межличностные отношения у испытуемых наблюдается снижение рефлексии будущего, планов, связанных с нахождением в группе и рефлексирование относительно самих себя. Качество самоактуализация связано с осмыслением задач группы, направленностью на Дело, стремлением к идентификации с группой. С качеством целеустремленность не всегда согласуются личностные характеристики. Неудачи в прошлом вызывают осторожность в стремлении осуществить задуманное. Качество успешность испытуемыми особо не рефлексируется, как и качество независимость, поскольку для испытуемых – это долг и профессиональная норма.

Взаимосвязи социально-психологических качеств с идентичностью показывают, что высокий уровень регламентации, нормированность деятельности, стресс-факторы, правила, запреты и ограничения вызывают у молодых прокурорских работников сложности в самоактуализации. Качество успешность связывается с осознанием себя «юристами, прокурорскими работниками» и референтной группой, к которой они принадлежат.

Сравнения качеств по полу показали, что качество отзывчивость выше у женщин, чем у мужчин, но в обоих случаях не выходят за рамки нормы.

В *параграфе 3.4.* предпринято эмпирическое выделение гомогенных групп, дана социально-психологическая характеристика группам, определена их идентификационная направленность. Для выделения гомогенных групп был использован кластерный анализ по предварительно выделенным социально-психологическим качествам, образующим ядро психологической структуры идентичности. Для оценки количества кластеров во всей выборке исследования мы применили агломеративный кластерный анализ – метод древовидной классификации и способ группировки с помощью метода полной связи, где мерой расстояния является эвклидово расстояние.

На рис. 1 представлено графическое изображение последовательности объединения выделенных качеств в кластеры. Показано наличие двух больших кластеров, для выделения которых использовался метод К-средних, проанализированы полученные средние значения качеств для каждого кластера (см. табл. 1).

Таблица 1

Средние арифметические значения качеств для 1-го и 2-го кластера

Социально-психологические качества	Кластер 1	Кластер 2
1.Отзывчивость	-0,51	0,44
2.Общительность	**0,69**	-0,48
3.Самоактуализация	-0,14	0,48
4.Целеустремленность	-0,94	0,47
5.Успешность	-0,67	**0,62**
6.Независимость	-0,73	**0,57**

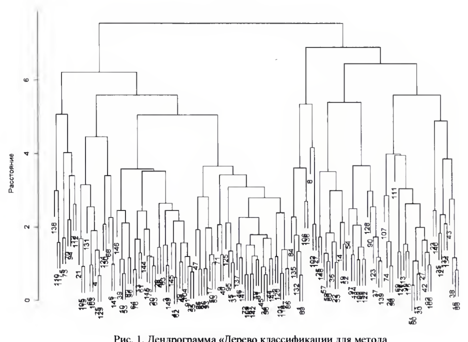


Рис. 1. Дендрограмма «Дерево классификации для метода агломеративного кластерного анализа»

В первом кластере доминирует качество общительность. Во втором – успешность и независимость. Это позволило дать подробную социально-психологическую характеристику представителям выделенных групп.

В группу ОМО (Ориентированные на межличностные отношения) входят экстравертированные, общительные, мало отзывчивые, целеустремленные, уверенные, работоспособные, конформные испытуемые. Они легко вписываются в рамки норм группы, комфортно в ней существуют, с нахождением в группе связывают высокий уровень самоуважения и самореализацию, характеризуются недостаточным самоконтролем, зависимы от внешних оценок, склонны к самоутверждению, демонстративности поведения. Доминирует потребность высокого социального статуса и престижа. Испытуемые характеризуются диффузным (размытым) представлением о «параметрах-характеристиках» группы, ориентированы на межличностные, «общенческие отношения».

В группу ОПИ (Ориентированные на профессиональную идентификацию) входят успешные, независимые, целеустремленные, отзывчивые, тактичные, трудолюбивые, добросовестные, дипломатичные, энергичные испытуемые. Они не стремятся привлекать к себе внимание, склонны к самоанализу, контролю своего поведения и других, воспринимают свою жизнь целостно, ориентированы на поиск эффективных путей идентификации с референтной группой, осознают ценности, смыслы, цели, задачи и традиции группы, отличаются пониманием себя, профессии, себя в ней и своего места в группе. Характеризуются выраженной направленностью на профессиональную идентификацию.

Все пять основных типов профессиональной идентичности («преждевременная», «диффузная», «мораторий», «достигнутая» и «псевдопозитивная») присутствуют как у мужчин, так и у женщин, но с разной степенью их выраженности. «Мораторий» доминирует в каждой выделенной социально-профессиональной группе, но более выражен в группе ОМО.

В *параграфе 3.5.* представлены результаты с опорой на метод структурно-психологического анализа. Данный метод включает в себя построение и анализ матриц интеркорреляций выделенных групп, их оценка по системе структурных индексов (А.В. Карпов), построение структурограмм для выделенных групп испытуемых, анализ функциональной роли ведущих и базовых качеств. Были установлены различия идентификационных структур группы ОМО и группы ОПИ количественного и качественного характера, подтверждена их различная идентификационная направленность.

При интерпретации данных на структурно-психологическом уровне анализировались матрицы интеркорреляций и структурограммы идентификационных структур каждой группы. На их основе были определены значения основных индексов структурной организации в каждой идентификационной структуре группы ОМО и группы ОПИ (см. табл. 2).

Таблица 2

Значения индексов структурной организации в группе ОМО и группе ОПИ

Структурные индексы	Группа ОМО	Группа ОПИ
ИКС	5736	7260
ИДС	1324	4824
ИОС	7060	12084

Примечание: ОМО – ориентированная на межличностные отношения;
ОПИ – ориентированная на профессиональную идентификацию.

Как видно из табл. 2, для идентификационной структуры группы ОПИ на фоне общего большего количества значимых взаимосвязей, чем в группе ОМО, характерно преобладание положительных связей над отрицательными. Индекс организованности структуры группы ОПИ в 1,7 раза выше, чем структуры группы ОМО. Обращает внимание превышение индекса дифференцированности системы в группе ОПИ, который в 3,6 раза выше, по сравнению с группой ОМО. Превышение уровня дивергентных связей в структуре группы ОПИ выступает фактом наличия сложности и противоречивости данной структуры. В целом, идентификационная структура группы ОПИ сложна, противоречива, более структурирована и развита, чем структура группы ОМО.

Анализ содержания базовых качеств показал, что интегрирующей основой формирования идентификационных структур каждой группы выступают разные качества. Идентификационная структура группы ОПИ более целостна и интегрирована, чем структура группы ОМО.

Ведущим элементом идентификационной структуры группы ОПИ выступает осмысленность рефлексии настоящего. Для представителей группы ОПИ в процессе групповой идентификации важны поиск эффективных путей достижения групповой идентификации, открытость этому процессу, осмысление значимых групповых «параметров-характеристик» понимание себя, своей профессии, себя в ней, своего места

в группе. Представители данной группы характеризуются выраженной направленностью на профессиональную идентификацию.

Ведущим элементом идентификационной структуры группы ОМО выступает простроенность самоутверждения. Для представителей группы ОМО в процессе групповой идентификации ценность составляют категории статуса и престижа ведомства, представители группы характеризуются выраженной диффузной направленностью, с ориентированностью на межличностные отношения.

Следующим этапом стало выделение в идентификационных структурах каждой группы подструктуры рефлексии и идентичности с целью выявления особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодых прокурорских работников. Анализировались матрицы интеркорреляций и структурограммы подструктур рефлексии идентификационных структур каждой группы. На основе структурограмм были определены значения структурных индексов подструктуры рефлексии идентификационной структуры каждой группы (см. табл. 3).

Таблица 3

Значения индексов структурной организации в подструктуре рефлексии идентификационной структуры группы ОМО и группы ОПИ

Структурные индексы	Группа ОМО	Группа ОПИ
ИКС	3582	3660
ИДС	12	104
ИОС	3594	3764

Примечание: ОМО – ориентированная на межличностные отношения;
ОПИ – ориентированная на профессиональную идентификацию.

Из табл. 3 видно, что общее количество взаимосвязей между переменными и количество положительных взаимосвязей в подструктурах рефлексии несколько больше в группе ОПИ, чем в группе ОМО. Данные показывают, что для каждой группы в подструктурах рефлексии характерно преобладание положительных связей над отрицательными. Однако индекс дифференцированности подструктуры рефлексии группы ОПИ в 9 раз выше, чем группы ОМО. Следовательно, факт наличия противоречия как в самой идентификационной структуре группы ОПИ, так и в подструктуре рефлексии группы ОПИ сохраняется, но ИДС в подструктуре рефлексии данной группы нивелируется за счет превышающего количества когерентных связей. Данный факт подчеркивает сложность, противоречивость процесса групповой идентификации для испытуемых, большую развитость подструктуры рефлексии группы ОПИ и её обладание «большей мощностью».

Для описания качественного своеобразия наряду с анализом структурных индексов важно было проанализировать содержание базовых качеств. Сравнительный анализ содержания базовых качеств показал, что для каждой группы испытуемых интегрирующей основой формирования подструктуры рефлексии в целом выступают одинаковые качества. Исследование качественных изменений в результате применения метода экспресс-χ^2 показало значимую положительную связь ($r=0,79$; $p<0,001$), поэтому матрицы и структурограммы являются принципиально подобными (гомогенными). Следовательно, подструктуры рефлексии каждой группы, входящие в состав идентификационных структур группы ОМО и группы ОПИ однородны по содержанию взаимосвязей внутри них. Данный факт связан с высоким уровнем рефлексивно-

сти молодых прокурорских работников, высоким уровнем осознания процесса групповой идентификации представителями каждой группы.

Следующим этапом стало возможным интерпретировать данные подструктуры идентичности, проанализировать матрицы интеркорреляций и структурограммы подструктур идентичности идентификационных структур каждой группы. На основе структурограмм были определены значения структурных индексов подструктуры идентичности каждой идентификационной структуры группы ОМО и ОПИ. Значения индексов структурной организации в подструктуре идентичности каждой группы представлены в табл. 4.

Таблица 4

Значения индексов структурной организации в подструктуре идентичности в идентификационной структуре группы ОМО и группы ОПИ

Структурные индексы	Группа ОМО	Группа ОПИ
ИКС	1380	2246
ИДС	798	1662
ИОС	2178	3908

Примечание: ОМО – ориентированная на межличностные отношения;
ОПИ – ориентированная на профессиональную идентификацию.

Как видно из табл. 4, общее количество взаимосвязей между переменными и количество положительных взаимосвязей в подструктурах идентичности значительно больше в группе ОПИ, чем в группе ОМО. Показано преобладание положительных связей над отрицательными в подструктурах каждой группы. Индекс дифференцированности подструктуры идентичности группы ОПИ выше в два раза, чем группы ОМО. Таким образом, высокое значение дивергентных связей сохраняет факт наличия противоречия в подструктуре идентичности группы ОПИ, который был выявлен ранее и в идентификационной структуре группы ОПИ, и в подструктуре рефлексии данной группы, но как и в предыдущих случаях, он нивелируется высоким количеством когерентных связей. Данный факт подчеркивает сложность и противоречивость процесса идентификации испытуемых с референтной группой, большую развитость, структурированность подструктуры идентичности группы ОПИ.

Для описания качественного своеобразия наряду с анализом структурных индексов важно проанализировать содержание базовых качеств. Сравнительный анализ базовых качеств показал, что для идентификационной структуры каждой группы испытуемых интегрирующей основой формирования подструктуры идентичности выступают различные качества. Исследование качественных изменений в результате применения метода экспресс-χ^2 показало незначимую положительную связь ($r=0{,}21$; $p>0{,}1$), следовательно, подструктуры идентичности идентификационной структуры каждой группы принципиально различны – гетерогенны, разнородны по содержанию взаимосвязей внутри них.

Таким образом, для представителей группы ОМО процесс группой идентификации связан с доминированием осознания категории статуса и престижа референтной группы, выход из кризиса идентичности разрешается непродуктивным путем – уходом в диффузную направленность, с ориентированностью на «общенческие отношения». Для представителей группы ОПИ идентификация связана с интернализацией «параметров-характеристик» группы, пониманием себя, профессии, своего места в

группе. Выход из кризиса идентичности разрешается продуктивным путем – направленностью на профессиональную идентичность.

В *параграфе 3.6.* описаны различия в структуре профессиональной идентичности мужчин и женщин в группе ОПИ. Структура профессиональной идентичности мужчин сложнее, чем у женщин. Она характеризуется наличием тревожности в плане успешности, самореализации, желания и важности состояться в избранном Деле, что связывается с повышенным рефлексированием себя и профессии, себя в ней, своего места в значимой группе, пониманием факта, выступающим как долженствование, что свою работу необходимо выполнять профессионально, грамотно, быть образцами в своем Деле, к чему они и стремятся.

Проведенное нами исследование особенностей влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста позволяет сделать следующие основные научные **выводы:**

1. Получено подтверждение выдвинутой гипотезы о существовании положительной взаимосвязи между рефлексивностью как психологическим качеством личности и профессиональной идентичностью в процессе групповой идентификации. При идентификации молодых прокурорских работников с социально-профессиональной группой высокий уровень развития рефлексивности оказывает диверсифицированное влияние на кризис идентичности, который обусловлен высоким уровнем выраженности такого типа профессиональной идентичности, как «мораторий» идентичности.

2. Установлено, что ядром психологической структуры идентичности молодых прокурорских работников выступают основные социально-психологические качества: отзывчивость, общительность, самоактуализация, целеустремленность, успешность и независимость.

3. Выделены гомогенные социально-профессиональные группы, которые различаются социально-психологическими характеристиками.

Группа ОМО (Ориентированная на межличностные отношения). Респонденты экстравертированные, общительные, мало отзывчивые, целеустремленные, уверенные, работоспособные, конформные, легко вписываются в рамки норм группы, комфортно в ней существуют, с нахождением в группе связывают высокий уровень самоуважения и самореализацию, характеризуются недостаточным самоконтролем, зависимы от внешних оценок, склонны к самоутверждению, демонстративности поведения. Доминирует потребность высокого социального статуса и престижа. Респонденты характеризуются диффузным (размытым) представлением о «параметрах-характеристиках» группы, ориентированы на межличностные, «общенческие отношения».

Группа ОПИ (Ориентированная на профессиональную идентификацию). Респонденты успешные, независимые, целеустремленные, отзывчивые, тактичные, трудолюбивые, добросовестные, дипломатичные, энергичные. Не стремятся привлекать к себе внимание, склонны к самоанализу, контролю своего поведения и других, воспринимают свою жизнь целостно, ориентированы на поиск эффективных путей идентификации с референтной группой, осознают и разделяют ее «параметры-характеристики», отличаются пониманием себя, избранной профессии, себя в ней, своего места в группе. Характеризуются выраженной направленностью на профессиональную идентификацию.

4. Установлено отсутствие в выделенных группах значимых различий в количестве мужчин и женщин и присутствие всех типов идентичности («преждевремен-

ной», «диффузной», «моратория», «достигнутой», «псевдопозитивной») в каждой группе испытуемых, но с разной степенью их выраженности. Тип идентичности «мораторий» доминирует в каждой выделенной группе, более всего выражен в группе ОМО.

В ходе структурно-психологического анализа установлены различия идентификационных структур группы ОМО и группы ОПИ количественного и качественного характера, подтверждена их различная идентификационная направленность.

5. Идентификационная структура группы ОПИ сложна, противоречива, более структурирована и развита, чем структура группы ОМО. Выявлено, что интегрирующей основой формирования идентификационных структур каждой группы выступают разные качества.

6. Идентификационная структура группы ОПИ более целостна и интегрирована, чем структура группы ОМО. Ведущим качеством (элементом) идентификационной структуры группы ОМО выступает простроенность самоутверждения, для идентификационной структуры группы ОПИ – осмысленность рефлексии настоящего.

7. Для представителей группы ОМО в процессе групповой идентификации, прежде всего, важны категории статуса и престижа ведомства, представители группы характеризуются выраженной диффузной направленностью, с ориентированностью на межличностные отношения. Данный факт может расцениваться как «группа риска» для профессионального сообщества.

8. Для представителей группы ОПИ в процессе групповой идентификации важны поиск эффективных путей достижения групповой идентификации, открытость этому процессу, принятие и разделение групповых «параметров-характеристик», понимание себя, профессии, себя в ней и своего места в группе. Представители данной группы характеризуются выраженной направленностью на профессиональную идентификацию.

Структурно-психологический метод позволил выделить в идентификационных структурах каждой группы подструктуры рефлексии и идентичности, провести детализированный анализ выделенных подструктур с целью выявления особенностей влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодых прокурорских работников.

9. В подструктурах рефлексии идентификационных структур каждой группы установлены отсутствие значимых количественных и качественных различий. Подструктура рефлексии идентификационной структуры группы ОПИ несколько сложнее, противоречивее, обладает «большей мощностью», чем подструктура рефлексии структуры группы ОМО. Интегрирующей основой формирования подструктур рефлексии каждой группы в целом выступили одинаковые качества, выявлено, что подструктуры рефлексии – гомогенны (однородны).

10. В подструктурах идентичности идентификационных структур каждой группы установлены существенные различия количественного и качественного характера. Подструктура идентичности идентификационной структуры группы ОПИ сложна, противоречива, более развита и структурирована, чем подструктура идентичности структуры группы ОМО. Интегрирующей основой формирования подструктур идентичности структуры каждой группы выступили разные качества. Подструктуры идентичности идентификационных структур группы ОМО и группы ОПИ – гетерогенны (разнородны). Следовательно, структуры личностных качеств (профессионально важных качеств) различны.

11. Для представителей группы ОМО процесс группой идентификации связан с доминированием осознания категории статуса и престижа группы. Выход из кризиса идентичности («моратория») разрешается непродуктивным путем – уходом в диффузную направленность, с ориентированностью на «общенческие отношения».

12. Для представителей группы ОПИ групповая идентификация связана с интернализацией «параметров-характеристик» группы, пониманием себя, профессии, себя в ней, своего места в социально-профессиональной группе. Выход из кризиса идентичности («моратория») разрешается продуктивным путем – направленностью на профессиональную идентичность.

Таким образом, в ходе исследования установлены следующие закономерности. Группы имеют высокий уровень развития рефлексивности, но являются различными в плане структурной организации социально-психологических качеств, структуры идентичности и типом направленности ее компонентов. При одинаковых элементах, входящих в идентификационные структуры каждой группы, выявлены различия идентификационных структур и их идентификационная направленность.

Основное содержание отражено в 16-ти публикациях.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК:

1. Мазур, Е.Ю. Профессиональная идентичность работников прокуратуры / Е.Ю. Мазур // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 10. – С. 228-233.

2. Мазур, Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание / Е.Ю. Мазур // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2012. – № 2 (33). – С. 86-90.

3. Мазур, Е.Ю. Основные социально-психологические качества, обуславливающие профессиональную идентичность прокурорских работников / Е.Ю. Мазур // Наука и бизнес: пути развития. – Москва, 2014. – № (7) 37. – С. 18-22.

4. Мазур, Е.Ю. Рефлексивность и ее влияние на профессиональную идентичность молодых прокурорских работников / Е.Ю. Мазур // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2014. – № 4 (47). – С. 3-5.

Монографии:

5. Мазур, Е.Ю. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: колл. монография / Е.Ю. Мазур, К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К.Д. Марицас, М.И. Патырбаева / Е.Ю. Мазур // Профессиональная идентичность как социально-психологический феномен: колл. монография / под науч. ред. К.В. Патырбаевой. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. – Гл. I. – С. 6-87.

Другие научные публикации:

6. Мазур, Е.Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии / Е.Ю. Мазур, Е.Н. Ткач // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.-метод. конф., 17-19 марта 2010 г. / под ред. Т.В. Гомза. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – С. 185-188.

7. Мазур, Е.Ю. К анализу психологических подходов в исследовании идентичности / Е.Ю. Мазур // Научный журнал НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия» «Наука о человеке: гуманитарные исследования». – 2010. – № 1 (5). – С. 146-151.

8. Мазур, Е.Ю. Идентичность: сознание, самосознание, образ Я / Е.Ю. Мазур // Электронный многопредметный научный журнал «Университетские исследования» (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77 – 37668 от

24 сентября 2009 года). URL: http://www.uresearch.psu.ru/files/articles/179_26524.doc (дата опубликования: 23.06.2010 г).

9. Мазур, Е.Ю. Этимологический анализ понятия рефлексии / Е.Ю. Мазур // Электронный многопредметный научный журнал «Университетские исследования» (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77 – 37668 от 24 сентября 2009 года). URL: http://www.uresearch.psu.ru/files/articles/196_50459.doc (дата опубликования: 07.10.2010 г).

10. Мазур, Е.Ю. Этические основы в деятельности юриста / Е.Ю. Мазур, В.В. Козлов // Человеческий фактор: социальный психолог. – Ярославль-Москва: Титул-Яр, 2011. – Вып. № 1 (21). – С. 90-95.

11. Мазур, Е.Ю. Проблема идентичности в социально-гуманитарных науках / Е.Ю. Мазур // Научно-практический журнал «Психология. Социология. Педагогика». – М.: Изд-во ИНГН, 2011. – № 9. – С. 35-39.

12. Мазур, Е.Ю. Философское понимание рефлексии / Е.Ю. Мазур // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы второй Всероссийской очно-заочной науч.-практ. конф. студ., асп., молодых учёных, педагогов и преподавателей (1-3 июня 2012 г.) / науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь: Кудымкар, 2012. – С. 91-97.

13. Мазур, Е.Ю. Идентичность: Я-концепция, Образ Я / Е.Ю. Мазур // Седьмая волна психологии. Вып. 9. Сб. материалов XI междунар. науч.-практ. конф. «Интегративная психология: теория и метод» / под ред. В.В. Козлова. – Ярославль: МАПН, 2012. – С. 125-127.

14. Мазур, Е.Ю. Проблема рефлексии в отечественной психологии / Е.Ю. Мазур // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы заочной всерос. с междунар. участием конф. студ., асп., молодых учёных, педагогов и преподавателей (15-20 октября 2012 г.) / науч. ред. К.В. Патырбаева, Е.Ю. Мазур; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – С. 72-77.

15. Мазур, Е.Ю. Требования, предъявляемые к личности прокурорских работников / Е.Ю. Мазур // Профессионализация личности в современных условиях: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саратов, 2012. – С. 168-173.

16. Мазур, Е.Ю. Роль рефлексии в регуляции деятельности // Общество на рубеже эпох: современность через призму социальных и гуманитарных наук: материалы заочной всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. студ., асп., молодых учёных, педагогов и преподавателей (25-30 декабря 2012 г.): в 4 ч. / науч. ред. К.В. Патырбаева, Е.Ю. Мазур; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – Ч. 2. Психология и педагогика. – 172 с. – С. 3-11.

Подписано в печать 03.02.15. Формат 60х84/16.
Тираж 100 экз. Заказ 3/15.
Отдел оперативной полиграфии ЯрГУ
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.